

ПАМЯТИ БОРИСА ШРАГИНА (1926-1990)

Людмила Алексеева

В детстве все мы верим в торжество добра и правды. Борис Шрагин сохранил эту веру на всю жизнь. Это было его самое дорогое, самое главное убеждение: что благородные помыслы и дела сильнее подлости, что культура и нравственность неодолимы. Свою книгу он назвал "Противостояние духа". Все опубликованное им в самиздате и в тамиздате, все радиопередачи, на какую бы конкретную тему они ни были, всегда - о торжестве разума и чести над тупостью и корыстью. Он писал это в стране, где грубая сила и подлость задолго до его рождения были возведены в ранг государственной политики и пронизали все поры общества, а людей, сохранивших духовно, легче было встретить в лагерях и психбольницах, чем на воле. За принадлежность к этой горсточке Шрагин поплатился изгнанием. Но и из-за океана он всматривался в своих соотечественников, с той же верой в добро. В 1979 г. он выступил со статьей "Сила диссидентов". Вспомним, какой это был год: год вторжения в Афганистан, год разгрома правозащитного движения и высылки Сахарова. А Шрагин писал о правозащитниках: "Они поменялись с правительством местами, взяв на себя защиту правопорядка, оставив на долю власти уголовщину". Для него правильность и благородство позиции правозащитников было порукой их неодолимости. В чем он мог увидеть тогда эту неодолимость? А вот в чем: "Кучка людей противостоит правительству, совместившему репрессивные возможности восточной деспотии и технологической цивилизации XX века. В таких условиях, казалось бы, малейшее поперек сказанное слово невероятно, как невероятно противиться горному обвалу. И все-таки эта власть, могущая нажатием кнопки обратить Землю в пустыню, неуклюже возится с несколькими смельчаками, не умея справиться".

В этом - указание, верил Борис, что не только эта видимая на поверхности горсточка не поддастся растлевающему воздействию режима, но что и так называемое молчаливое большинство отнюдь не на его стороне. Он писал: "В конце концов неизвестно, сколько народу предано существующей власти. После неудачи при выборах в Учредительное собрание правительства от Ленина до Брежнева не рисковали испытывать свою популярность свободным голосованием. Допустим, что им виднее".

Выборы - и в прошлом году и в нынешнем - однозначно подтвердили неприятие народом правящей партии - ее ставленников проваливали при малейшей возможности. Выборы подтвердили, что молчаливое большинство ориентировано на демократию. Борис Шрагин не только высказывал такое предположение 10 лет назад - он всю жизнь трудился ради того, чтобы это было так. Все что он писал и все что делал 17 лет на радио "Свобода" - весомый вклад в демократическое будущее его страны. Еженедельная программа "Демократия в действии" дала ему счастливую возможность оставаться постоянным собеседником московских интеллигентов, собиравшихся у него на кухне до эмиграции, и еще более счастливую возможность - приобрести новых друзей и единомышленников среди его постоянных слушателей в самых дальних уголках страны. Он говорил с ними о том же, о чем говорил со старыми друзьями - о будущем России. И говорил так же, как со старыми друзьями: только то, что действительно думал, во что верил сам всю жизнь. И слово стало делом. Конечно, не только слушатели Бориса Шрагина голосовали на выборах за сторонников демократии. Но - я уверена - все его постоянные слушатели голосовали за демократию в действии. А ведь их - без преувеличения - миллионы.